



*Олег Симонский,
ст. преподаватель кафедры истории
и теории государства и права
юридического факультета ЗНУ,
в 1998-2001 гг. - начальник отдела
криминалистики прокуратуры
Запорожской области*

ПОИСК ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛЮЧА В ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УКРАИНЕ:

некоторые проблемы и размышления

"Бедность, невежество, грубость нравов и разврат - главные источники преступлений и нарушений порядка"

Н. Г. Чернышевский

*"Да, преступление, кажется, не может быть осмыслено с данных, готовых точек зрения, и философия его
несколько потруднее, чем полагают"*

Ф. М. Достоевский

Преступность, как известно, социальное явление, сопровождающее человечество столько времени, сколько существует само общество... Явлению преступности столько веков, сколько существует человечество. Люди всегда жили и живут в страхе перед преступностью. Они всегда задавались вопросом - откуда она и как с ней бороться. Общественная и государственная практика вырабатывала и вырабатывает формы, методы и средства борьбы с ней. Иногда эта практика применялась успешно и достигались положительные результаты, чаще - нет. В борьбе с преступностью ставились либо общие, либо частные задачи. Они в свою очередь либо реализовывались, либо нет. И тогда поражения были весьма чувствительными. Чаще ведется борьба с носителями "зла", конкретными людьми, совершающими преступления, преступниками. Ученых-криминологов наше нетерпеливое общество слушать не очень любит, и, в основном, за то, что им приходится говорить неприятные вещи и естественно у тех, кто стоит у власти этого общества это вызывает раздражение. Что касается нашей страны, то криминологическая наука всегда была подвержена идеологическому прессу, часто связанному с тем, что

желаемое выдавалось за действительное. Перед обществом и государством ставились несбыточные, нереальные задачи в борьбе с преступностью, а проваливаясь на этом пути, идеологи и теоретики довольно неуловимо оправдывались. Долгий научный путь осмысления проблемы преступности обязывает констатировать, что преступность есть явление присущее любой социально-экономической и политической системе, и в каждой из них, помимо общих для преступности "вечных" причин, есть свои, проявляющиеся на конкретно-исторически, экономически, политически, социальных и иных (в том числе индивидуальных для человека) условий жизни общества и его противоречий причины. И ни "консерваторы", ни радикалы, ни сторонники марксизма-ленинизма, ни его противники этого порядка вещей изменить не могут, если даже захотят.

Проблема соотношения политически отношений и преступности и наоборот является многогранной и по тому достаточно сложным междисциплинарным феноменом. Несмотря на большой теоретический и практический интерес, следует заметить, что постановка вопроса "политика и преступность" является самостоятельной и практически не исследовалась.

Реальности жизни нужно видеть таковы, какие они есть. Владение средствами производства предполагает экономическую свободу а, значит, и свободу политическую. Расширение социальной базы собственников расширяет экономическую и политическую свободу, а в конечном счете - и личную. Неограниченная свобода же, с одной стороны - это вседозволенность, отрицание всяких норм, т.е. общеобязательных правил поведения, "беспредел". Соответственно, источник роста самых разнообразных социальных отклонений, в том числе и самого опасного из них - преступности. Иначе говоря, чем свободнее общество (экономически, политически, лично), тем оно дезорганизованнее, тем выше там и уровень преступности. Отсюда следует, что во всяком тоталитарном государстве (сталинском, гиперсовском, пинчеловском и пр.) уровень общеуголовной преступности всегда значительно ниже, иногда даже десятикратно, чем в свободном. Зато уровень политической преступности всегда выше, чаще в несколько раз. Общесоциальные причины и условия политической преступности, по нашему мнению в обобщенном виде, следует делить на внутренние, иначе говоря, внутри страны, и внешние, т.е. влияние одних стран на другие. Внутренние общесоциальные причины преступности заключаются в противоречиях сфер социального бытия и общественного сознания. Внутренние общесоциальные условия преступности - это различные недостатки системы воздействия на преступность, проблемы и трудности развития общества, имеющие как субъективный, так и объективный характер. Внешние общесоциальные причины преступности заключаются в различных типах непосредственного, прямого воздействия одних стран на преступность в той или иной стране. Внешние общесоциальные условия преступности имеют характер опосредованного, косвенного влияния одних стран на другие, на преступность в какой-либо стране, через внутренние общесоциальные причины и условия. Внутренние общесоциальные причины преступности делится, в свою очередь, на две группы противоречий - в сфере социального бытия и общественного сознания. Противоречия в сфере общественного бытия содержат в себе экономическую, политическую, социальную основу преступности, реальную возможность порождения преступности и ее необходимость, являются прежде всего экономическим и политическим базисом и источником преступности, основой для возникновения массовых криминальных ситуаций, а с другой - оставляют базу для развития регрессивных обычаев, традиций в общественном сознании. В этом состоит их функциональная роль.

Реакция государства не зависит от понимания, что представляет собой преступник. Традиционный подход к преступнику почти исчерпал себя. В современных условиях кризиса криминальной юстиции в целом и наказания в частности, с одной стороны нужно активизировать

изучение факторов, благодаря которым люди предпочитают не совершать преступления, а с другой - найти опору для поворота отношений между обществом и преступностью от войны к компромиссу, построенному на иных, чем сейчас принципах. При этом, при исследовании личности преступника, по нашему убеждению, главенствующую роль должен играть принцип минимально допустимого вреда. Новый подход предполагает сужение поля взаимодействия между властью и личностью преступника и отказ от лозунга тотальной борьбы с преступностью. Речь идет о компромиссе между двумя полюсами: биологическими задачами человека и политической (заметьте, точнее - неадекватной политической). Необходимость терпеть друг друга и даже ощущать некую потребность в таком взаимном сосуществовании склоняет указанные противоположные силы к компромиссу. На этом компромиссе и должно быть основано отношение общества к преступности. Таким образом, компромисс между обществом и преступностью (между властью и личностью) представляет собой проблему сложного отношения, в котором, по нашему мнению, с одной стороны, необходимо уравновесить социальную целесообразность и безграничную индивидуальность выбора, с другой - найти баланс между законодательно закрепленными правами и минимально допустимым причинением вреда за их нарушение.

Одним из основных противоречий является социологический парадокс наказания, заключающийся в том, что чем шире и суровее применяется в обществе наказание, тем в большей степени оно расширяется в своем бесновии, о чем с первых же дней новой власти явно вырисовывались негативные тенденции. А в целом, этот вывод может быть подтвержден следующим 1) общество тем самым криминализировало большую свою же часть, воплекая в горнило уголовной юстиции все большее количество населения, пропуская через свои жарыни не только в качестве подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, но и свидетелей, потерпевших; 2) оно настолько слабо, как наше сейчас, что не может справиться с преступностью никакими методами, к примеру, экономическими, финансовыми и другими, нежели, чем репрессивными; 3) наказание в этом случае утрачивает свою функцию устрашения населения, общей превенции и не удерживает уже онсовершення преступлений, так как становится привычным, обычным делом и даже престижным, особенно для осужденных, освобожденных, молвеки, т.е. оно превращается в свою противоположность, становится вредным для общества. Отсюда следует вывод, что чем стабильнее и сильнее общество, тем в меньшей степени оно нуждается в применении наказания, а если и применяет то наиболее легкие, слабые, необременительные.

Тем самым наказание порождает ... наказание, через преступность, прежде всего наказательную [1, 86]. Таким образом, можно выделить первый криминологический парадокс наказания: оно сильно, когда существует угроза его применения, и теряет свою силу, как только применяется.

Гораздо более удерживает от совершения преступления еще не применявшееся наказание, чем наказание, однажды примененное и не давшее должного результата.

Второй криминологический парадокс наказания заключается в том, что назначенное наказание за преступление ведет к новому преступлению - по уклонению от его исполнения.

На динамику преступности оказывают влияние три основные группы факторов: 1) **социальные** - урбанизация, индустриализация, эмансипация, демографическая структура населения, миграция и другие социальные явления и процессы; 2) **юридические** - изменения уголовного законодательства, выражающиеся в криминализации, т.е. в объявлении в уголовном законе того или иного деяния преступным, или декриминализация - это исключение каких-либо деяний из сферы уголовно-правового воздействия, но, как правило, с заменой их иными, не уголовно-правовыми санкциями. Хотя может быть и полная отмена (мужеложство). Кроме того, юридические факторы могут отражаться в пенализации, т.е. во введении нового вида наказания или меры уголовно-правового характера уголовным законом либо в увеличении пределов того или иного наказания, ужесточения санкций или в депенализации - исключении какого-либо вида уголовного наказания из перечня наказаний в УК или меры уголовно-правового воздействия; 3) **правоохранительные**, т.е. эффективность деятельности правоохранительных органов по регистрации и раскрытию преступлений, обеспечению исполнения наказания, от чего зависит прежде всего уровень латентности. Латентность некоторые относят к показателям преступности, а другие рассматривают ее как тип преступности, т.е. как преступность фактически существующую, но не зарегистрированную правоохранительными органами и, соответственно, не раскрытую и не отраженную в статистических сведениях - это скрытая, невидимая часть преступности.

Выделяют три вида латентности: 1) естественная - по преступлениям, о которых не известно правоохранительным органам и гражданам; 2) искусственная - по преступлениям, которые известны правоохранительным органам и гражданам, но официально не зарегистрированы; 3) пограничная латентная группа - факт преступления обнаруживается, но оно не осознается как преступление гражданином или должностным лицом, его обнаружившим вследствие прежде всего юридической безграмотности.

Установлена следующая закономерность латентной преступности - уровень латентности тем ниже, чем выше степень общественной опасности.

Так, применительно к убийствам уровень латентности приближается к 0, а по некоторым должностным преступлениям, составляет от 5 до 95%.

Неосомненно, что в каждой стране преступность различается по уровню, структуре, динамике и другим криминологическим характеристикам. Однако, наряду с различными присутствуют и общие криминологические характеристики различных стран и в целом мировые: 1) преступность существует во всех странах; 2) ее доминирующая мотивация является эгоистичной; 3) ее уровень в мире и в абсолютном большинстве государств неуклонно увеличивается; 4) темпы ее прироста в несколько раз превышают темпы прироста населения; 5) в ее структуре преобладают посяательства на собственность; 6) основные субъекты преступлений - мужчины; 7) экономическое развитие стран не сопровождается снижением уровня преступности; 8) уголовно-правовая борьба с преступностью находится в глубоком кризисе; 9) пенитенциарные учреждения практически не перевоспитывают; 10) наказания, причем вне зависимости от их различных видов, вплоть до смертной казни, не сдерживают рост преступности.

Кроме этого, особо следует отметить, что экономическое, социальное демократическое развитие стран автоматически не приводит к снижению уровня преступности, а сопровождается противоположными процессами, в которых отчетливо усматриваются тенденции ее неуклонного роста. А относительно низкий уровень преступности отмечается в государствах с твердым социальным контролем партийным, полицейским, религиозным, клановым, общественным, производственным или семейным. Одной из других основных тенденций в этой сфере является поступательное отставание социального контроля от преступности. Причины этого процесса могут быть как негативными (неэффективность борьбы с преступностью), так и позитивными (гуманизация и демократизация этой борьбы).

Правоохранительная деятельность разрабатывается коллективно, в границах демократических и гуманистических институтов и принципов, оформляется в нормативно-правовых, управленческих, оперативных и процессуальных решениях и только после этого воплощается на практике. Поэтому контроль общества за преступностью отстает от темпов и масштабов ее роста, что проявляется в следующем: 1) в отставании и неадекватности уголовного и другого законодательства, на основе которого ведется борьба; 2) в недостаточных возможностях правоохранительных органов совладать с преступностью, которая интенсивно возрастает; 3) в слабости криминологически стратегий предупреждения преступлений; 4) в отрыве прогнозов от стратегий криминальной политики страны.

Далее, приведем в обобщенном виде признаки современной преступности 1) резкое увеличение почти в 2 раза в структуре преступности корыстных преступлений, что связано прежде всего с курсом на первоначальном этапе периферийной приватизации, так и в поствыборный период фактического правления уже новой власти ре-приватизации; 2) в структуре корыстных преступлений увеличивается, с одной стороны, кражи, а с другой - корыстно-насиловательные преступления (грабеж, разбой, вымогательство, бандитизм); 3) снижение в структуре преступности насильственных преступлений происходит за счет резкого снижения регистрации причинения легкого и средней тяжести вреда здоровью, хулиганства; 4) в структуре насильственных преступлений растут также и особо тяжкие, с сексуальной ориентацией, сопряженные с психическими аномалиями, заказные, с одной стороны, а с другой стороны - в маргинальной среде; 5) неосторожные преступления в структуре преступности на протяжении довольно длительного периода времени почти не изменяются, в том числе и самые распространенные среди них - автотранспортные, которые в последнее десятилетие до июля 2005 года снижались, однако в июле-августе отмечен их необычайно высокий рост, кроме этого, как в течение последних 10 лет, так и на протяжении последних двух месяцев, неизменно растет количество смерти в результате ДТП; 6) происходит резкий рост мелких преступных организаций, дальнейший раздел сфер влияния между ними, особенно с учетом изменений в политическом влиянии "крыш" таких преступных организаций, локальные войны, консолидации преступных группировок; 7) резкий рост латентной экономической и должностной преступности, причем следует отметить постоянную переориентацию экономической преступности: в начале государственного становления Украины с "социалистических" проявлений (привиски, спекуляция...) на "капиталистические" (сокрытие от уплаты налогов, биржевые мошенничества, фиктивное банкротство...), при этом степень латентности этих преступлений возрастает между отсутствием реального противодействия со стороны правоохранительных органов и коррупции заинтересованных высоких должностных лиц; 8) политизированная организованная преступность, для которой приобретение и сохранение власти с достаточно прозаической целью - получения прибыли (то есть юридическая мотивация) является основным признаком, преобразуется в организованную экономическую с ориентацией на прибыль и стыкуется с как организациями гангстерского типа, так и с судебной или даже внесудебной государственной репрессией, которую выполняют реально действующие правоохранительные органы; 9) активизация деятельности религиозных преступных организаций разных конфессий (как минимум - представительство западного католического крыла церкви, и как максимум - иных организаций

дьявольского направления) с элементами их сплочения между собой; 10) профессионализация корыстных и насильственных преступлений; 11) практическая неизменность удельного веса рецидивной преступности (25-35%); 12) постоянный рост удельного веса и состояния вооруженной преступности; 13) удельный вес женской преступности не претерпевает значительных изменений, хотя некоторую тенденцию его роста все же можно констатировать; 14) соотношение сельской и городской преступности практически не меняется на протяжении длительного периода времени и составляет 1 : 3; 15) рост в структуре всей преступности удельного веса преступности несовершеннолетних, а в ней - среди девочек, темп прироста которой превышает темп прироста преступности мальчиков в 2,4 раза; 16) уровень преступности среди несовершеннолетних превосходит уровень преступности среди взрослых почти в 2 раза; 17) с конца 80-х годов прошлого столетия наблюдается ярко выраженная тенденция пьяной, алкогольной и наркотической преступности, как по состоянию, так и в структуре, составляя почти половину; 18) существенные региональные различия как в зарегистрированной, так и в латентной преступности, отражающиеся в сезонных колебаниях преступности в курортных и портовых городах, превышении уровня преступности в новых городах, по сравнению со старыми, иногда десятикратно меньшей уровень преступности в окраинах и глубинке по сравнению с ее центрами - Киевом, Харьковом, Донецком, Днепропетровском, Одессой, Крымом; 19) резкое увеличение, особенно в последнее десятилетие, латентности преступности, десятикратно превышающей надводную часть айсберга, связанное прежде всего с дегрефикацией правоохранительных органов в целом, а органов уголовной юстиции - в частности, оттоком хороших кадровых сотрудников в первой половине - середине 90-х в коммерцию, а со второй половине 90-х - в саму преступность. После чего произошло окончательное сращивание преступности с правоохранительной системой для коммерции больше не нужно было переходить из органов в фирмы, поскольку можно осуществлять государственный криминальный контроль как криминального, так и легального бизнеса.

Продолжительное время я занимался исследованием проблем насильственной преступности, которая совершается на сексуальной почве, и в "посторонжий" период провел некоторые аналитические сравнения отдельных показателей, пытаюсь определить наличие или отсутствие каких-либо закономерностей в связи "социально-политические катаклизмы - сексуальная преступность". Статистические данные были применены в такой

последовательности: август 1991 года и октябрь 1993 года - Россия; октябрь-декабрь 2004 года - Украина. Результаты оказались в определенной мере ожидаемыми, что мы попытались сбалансировать следующим: 1) сексуально-садистских убийств совершается в экстремальных социально-политических условиях ровно столько же, сколько и в обычные периоды, что говорит об отсутствии влияния социально-политических факторов на сексуальных убийц, которым грубо говоря "все равно"; 2) отмечается некоторый рост изнасилований в пиковые точки политических событий, что может быть объяснено физиологическим подъемом, который вызывают положительные эмоции, связанные с социальными победами или их близким ожиданием, а примерно через один месяц отмечаются прямо противоположные процессы, которые отмечаются в уменьшении регистрации заявлений об изнасилованиях, что может быть объяснено некоторой вялостью, апатией и даже разочарованием, а это, безусловно, факторы отрицательно сказывающиеся на физиологических сексуальных процессах; 3) сексуальные извращения (насиловательное удовлетворение половой страсти в извращенной форме в виде мужеложства или орально-генитального контакта в отношении женщины) - в пиковые периоды отмечается заметное снижение, что говорит о том, что политика и ожидания возможных изменений даже у активных "гомосов" прямо затмевает извращенные сексуальные инстинкты, которые люди, как правило, скрывают от окружающих, а после стабилизации политической обстановки чрез 1-2 месяца наблюдается достаточно серьезный подъем сексуальных извращений с применением насилия, что может говорить об озлобленности на всех окружающих за несбывшиеся надежды, которые проявляются как в виде своих привычных сексуальных пристрастий у извращенцев "со стажем", так и могут наблюдаться у ранее вполне нормально в сексуальном плане ориентированных людей.

Таким образом, к сожалению, мы вынуждены предложить неутешительный вывод о том, что после революций количество сексуальных извращенцев увеличивается, а сексуальным убийцам эти события не интересны, при этом обычные насильники действуют в зависимости от эмоциональной возбудимости. К сожалению, динамику и реакцию совершения насильственного лесбиянства в подобные периоды нам не удалось выяснить ввиду отсутствия данных об этом подвиде сексуальных преступлений. Кроме того, в такие социально-политические периоды существенно увеличивается уровень латентности, что сексуальных убийств прямо не затрагивает, но в прямой зависимости относится к изнасилованиям и насильственным нетипичным сексуальным преступлениям.

Если экономическая преступность имеет свои корни в сфере экономики, в противоречиях хозяйственного механизма, а также в негативных обычаях и традициях экономического сознания, то политическая - в борьбе за власть, в античеловеческих политических нормах, обычаях (национализм, шовинизм, фашизм и др.). Таким образом, носителем субъектом преступности является не совокупность, сумма конкретных преступников, не личность преступника вообще, а общество, как социальный организм. И поэтому преступность безличностна, как и любое общесоциальное явление, подчиняющееся социологическим закономерностям. А преступное поведение - личность. Его носители - масса отклоняющихся лиц с окружающей их микросредой, в которую входят криминогенные ситуации различных типов, направляющие их к преступлению.

Итак, очевидно следующие заключения: 1) носителем преступности является общество, преступного поведения - масса отклоняющихся лиц, ведомых криминогенными ситуациями к преступлению, а - преступления - конкретный субъект преступления, личность преступника; 2) уровень функционирования преступности - общесоциальный, преступного поведения - личностный, микрогрупповой и микросредовой, а преступления - тот же, но еще и индивидуально значимый; 3) преступность подчиняется социологическим закономерностям, а преступное поведение и преступление - социально-физиологическим и личностно-психологическим.

Некоторые современные авторы считают, что в постиндустриальном или коммунистическом обществе "отомрет" сама преступность как лишняя социальная корень, так и преступление, так как не будет необходимости в уголовном законе, и переступать будет нечего. Однако, сохраняются отдельные даже такие экспрессы, которые порождались и будут порождаться лишь на уровне поведения, которое можно назвать и отклоняющимся, например, от правил постиндустриального или коммунистического общества, но суть их остается прежней - они, отдельные экспрессы - будут подчиняться закономерностям причинного механизма преступного поведения, несмотря на то, что не будет ни преступности, ни преступления [1, 13].

Естественно, что в итоге должна последовать стройная дефиниция преступности, но я ее дать не могу. Нам довелось пересмотреть большое количество специальной литературы, и практически каждый автор видит ее по-своему. Подробного описания не хватило, чтобы привести даже часть из них. Позволим привести лишь начало некоторых из них: "совокупность преступлений..."; "общественное явление"; социальное и исторически-обусловленное явление..."; к понятию "явление" применяется немалое число определенных (массовое, исторически-изменяемое, социальное, уголовное, классового характера и т.д.); "совокупность

деякий"; "комплекс соціально-обумовлених діянь..."; "соціальний процес..."; "спосіб досягнення соціальних благ і влади..."; "Біль..."; "зло..."; "побічний продукт цивілізації..."; "показатель соціальної патології..."; "результат впливу оточуючої середовища..."; "развідність морального помішательства..." і "явлення столь же естествоно, як народження, смерть, зачаття...".

Преступність - це соціально-правове, стосовно масове явлення, включаюче совокупність заборонених уголовним законом общественно-опасних діянь, совершених в теченні определенного периода времени на конкретной территории. С этим определенням можно сопоставляти или не сопоставляти, но значение понимания самого явления "преступность" имеет научное и прикладное значение.

Таким образом, преступность - это общесоциальное, суммативно-целостное явление, существующее в массе неоднородных преступлений, в типах и в воспроизводстве социальных противоречий, имеющее в качестве показателей состояние, уровень, структуру, динамику, патентность, раскрываемость, индексы и т.п.

Преступное поведение представляет собой общественно-опасную деятельность, т.е. систему деяний, стремящихся к преступлению и завершающихся им или нет в зависимости от успеха профилактики, имеет свои типы. Преступное поведение сотрудников правоохранительных органов это другая сторона самой преступности. И более того - любое преступление, совершаемое руками работников правоохранительной системы, причиняет колоссальный вред, во-первых, обществу, а во-вторых, самой системе правоохранительных органов, ее престижу. Криминологические параметры преступного поведения сотрудников правоохранительных органов складывается из парадоксов, места данного типа преступности во всей преступности и показателей преступности различных работников: судей, прокуроров, следователей, участковых инспекторов милиции, оперуполномоченных уголовного розыска, паспортной службы, ГАИ, СБУ, таможни и др. Внутренние причины могут быть такими: икрыстия, небрежность-пренебрежение, профессиональная деформация, желание угодили начальству, честолюбие, легкомыслие, эмоциональная нестабильность, завышенная самооценка, стандартное мышление, подозрительность, излишняя доверчивость, отсутствие прогностической подготовки, конформизм, неспособность понимать людей, низкий уровень психологической подготовки.

Парадокс состоит в том, что это преступность в сфере борьбы с преступностью. Общество, специально создавшее слой людей, поставленных на борьбу со злом, рассчитывало на то, что уж эти-то люди не будут совершать преступления. Однако заблуждение относительно преступности как явления, стоящего особняком от общества, что есть какие-то "отмеченные

печатью зла" люди, удел которых совершать преступления, и есть те, кто борется со злом, сам не совершая преступлений, оказалось, может быть, самым разочаровывающим. Создав органы по борьбе с преступностью, человечество одновременно вынуждено было защищать себя от преступлений охранителей порядка и законности. Поскольку работники правоохранительной системы наделены властными полномочиями, каких не имеют многие должностные лица, то преступность их не только специфична, но и во многих случаях более болезненно отзываться на функционировании государственного и общественного организма, правах и свободах личности.

По результатам исследований различных авторов [1, 308], что подтверждено и выборочными нашими данными, и опросах населения по степени коррумпированности правоохранительные органы ранжируются так, начиная с самого коррумпированного по степени убывания: 1) органы налоговой службы; 2) таможенные органы; 3) ГАИ; 4) милиция; 5) суды; 6) следственные органы; 7) уголовно-исполнительная система; 8) органы прокуратуры; 9) СБУ; 10) вневедомственная охрана.

В настоящее время еще больше усугубились существовавшие классовые противоречия, ибо у власти остался тот же класс бюрократов, "перекрашенный" в новые одежды, "перекрашенный" в оранжевый цвет, а если понадобится, то и еще перекрасится, и этот класс добровольно свою власть не отдаст никому. Однако, сейчас ее можно ... купить, что, несомненно, является политическим противоречием.

Неустранимые противоречия во власти, ведущие к фактическому узаконению исполнительной ветви власти над судебной и законодательной, финансовым базисом для чего является происходящий передел собственности с прямым участием правоохранительных органов, которые выполняют руководящие начала нынешней власти.

Указанные тенденции могут стать политической основой для образования полного "мафиозного" государства, чего еще не было в истории.

Политический конфликт - это столкновение, противоборство политических субъектов, которое обусловлено противоположностью их политических интересов, ценностей и взглядов [2, 112]. Понятие политического конфликта определяет борьбу за влияние в системе политических отношений, за доступ к принятию общезначимых решений, за монополию своих интересов и обозначения их как общественно необходимых, то есть за все то, что составляет содержание власти и господства. Наиболее существенное отличие политического конфликта от других социальных конфликтов состоит в том, что действующие в нем субъекты (лица, группы, элиты)

противостоят или противодействуют друг другу из-за главного базового повода - власти, ее разделения или обладания ею.

Дестабилизация власти и дезинтеграция общества возникают не потому, что существуют конфликты, а в связи с неумением урегулировать политические разногласия или элементарное игнорирование этих коллизий.

При рассмотрении данной проблемы следует упомянуть и о терроризме, как одном из криминальных способов воздействия на государство и общество с определенными целями. Так, в зависимости от преобладающей мотивации различают общеуголовный и политический терроризм, а также военный и религиозный. Акции общеуголовного терроризма внешне могут иметь большое сходство с "классическим" политическим терроризмом, но они используются для: 1) решения вопросов о лидерстве в преступном мире и теневой экономике, возможности монопольного осуществления деятельности в легальном и нелегальном бизнесе; 2) утверждения в широких массах населения преступных обычаев и законов; 3) воздействия на государственный аппарат для создания системы гарантий безопасности криминальной экономической или общеуголовной деятельности.

При рассмотрении терроризма как социально-политического явления следует принимать во внимание, что социально-политические конфликты бываю направлены на: 1) свержение определенных лиц с занимаемых постов в государственных структурах; 2) изменение политического режима; 3) преобразование социально-экономической структуры общества.

Политический терроризм обусловлен борьбой за политическую власть, прежде всего государственную, как за ее приобретение, так и за ее сохранение [3, 645]. Основной причиной терроризма является наличие социальных противоречий или конфликтов, не поддающихся конструктивному разрешению на более ранних стадиях. Следует отметить, что причины, порождающие общеуголовную и политическую преступность, различны, несмотря на то, что они существуют в одном и том же социальном сообществе. Возможно, следовало бы более глубоко в дальнейшем изучить с позиций новых общественных наук взаимосвязь "терроризм - государство" и "преступность - государство". Проблема проникновения во властные структуры лиц, которые имеют уголовное прошлое, сегодня вышла на первый план. Но, кроме этого континента, отчетливо появился и новый - лица, которые в прошлом судимыми не отмечены, но полностью заражены криминальной мотивацией политической деятельности в дальнейших перспективах. Причем, цели такой деятельности могут быть самыми разными. В качестве основных причин подобного "хождения во власть" стоит отметить следующие: 1) неспособность самого общества

регулировать сложные социально-политические процессы; 2) быстрое и не всегда оправданное изменение системы политического управления обществом; 3) подмоченные к активной политической деятельности весьма широким масс населения, лишены как политического опыта, так и возможности решения своих проблем другим способом; 4) слабое влияние институтов общественной власти на органы государственного управления.

Распространение терроризма в социальных структурах, переживающих период нестабильности, объясняется тем, что при быстрых социально-экономических изменениях, нарушающих порядок в общественном устройстве, происходит опровержение общественных норм и стереотипов, ценностных ориентаций, что приводит человека к дезориентации в социальной реальности. У людей, неспособных принять общую модель нового "политического поля", могут утрачиваться цели существования, возникнуть чувство одиночества. Последнее приводит человека в латентное состояние недовольства и агрессии, которое при незначительном провоцирующем моменте готово стать явным и действенным [4, 288].

Программа национал-социалистической рабочей партии Германии с 1919 года рассчитывалась на привлечение определенной части недовольных. В связи с этим коммунистическая партия Германии предложила левым силам объединиться в антинацистском фронте. Но социал-демократы объявили, что не окажут сопротивления Гитлеру, если он придет к власти "легальным путем". Результаты состоявшихся в ноябре 1923 года выборов были неожиданными для монополистов Германии. На состоявшемся в январе 1933 года специальном совещании они решили призвать к власти Гитлера. Установлению фашистской диктатуры способствовало то, что монополистическая буржуазия видела в ней желанный выход из острой политической ситуации, созданной политическим кризисом, мелкая буржуазия и некоторые слои крестьянства видели в обещаниях гитлеровской партии осуществление надежд на смягчение экономических трудностей, вызванных ростом монополий и усугубленным кризисом; рабочий класс Германии раскололся и стал безоружным - и коммунистическая партия была не в силах остановить фашизм. А национал-социалисты, получив власть, ликвидировали серией чрезвычайных декретов 1933 года буржуазно-демократические свободы. Так, нацисты запретили функционирование новых политических партий, оппозиционной прессы и выдворяли за рубеж неудобных новому режиму. В этот период профсоюзы трудящихся Германии были распущены, а средства этих союзов конфискованы. Национал-социалистическая партия преследовала даже духовных лиц, увидев в религиозных деятелях своих соперников. В этот период в Германии были уничтожены органы местного самоуправления.

Деление на земли упразднилось, а управление областями поручалось чиновникам, которых назначало правительство. Хозяйственные палаты, используя правительственную власть, проводили искусственное картирование, в результате которого мелкие предприятия поглощались крупными. Крестьяне, торговцы, ремесленники, кустари (*малый и средний бизнес - крим аналога*), были обмануты. Они не получили ни земли, ни кредита, ни отсрочки долгов [5, 137-138]. Аналогично, конечно, не уместны. Это просто историческая справка. А историю иногда нужно помнить хотя бы для того, чтобы кроме прошлого, которое тоже **НАШЕ**, было и **НАШЕ** будущее.

При возникновении в обществе условий недовольства "нулевым результатом" деятельности новой власти закономерным образом порождаются и обусловленные ими деструктивные социально-психологические феномены: общая неудовлетворенность, разочарование в прошлых ценностях и идеалах, разрыв нормальных человеческих связей, интрупповой фаворитизм, пристрастность, враждебность, агрессивность. По нашему мнению, при углублении социального неравенства эти явления могут достичь значительной интенсивности, эмоциональной насыщенности и остроты, что ведет к социальным конфликтам, в том числе к "конфликтам малой интенсивности" - терроризму. Сознание первобытного человека выработало формулу: "Мы - это хорошо, а Они - это плохо", которая, к сожалению, оказалась чрезвычайно живучей, что подтверждает вся история человечества. Эта формула на протяжении тысячелетий безжалостно эксплуатируется различными государствами, политиками, идеологами, религиями, расами и нациями, даже только сформированными человеческими объединениями. Более примитивной, но одновременно мобильной формой духовной агрессии людей является толпа, которой более просто манипулировать в любых конечных целях.

Толпа достаточно часто играет роль субъекта в конфликте, который развивается из-за столкновения культур. Толпа - это форма интеграции слабых против сильных, которые традиционно находятся в физическом меньшинстве. Толпа цементирует общий интерес как общую цель, создает групповое психоэнергетическое поле, которое называют агрегором, где умственные процессы происходят на уровне энергетических потоков [2, 124]. Чем больше толпа, тем шире причиняемые ею последствия, тем меньше людей привлекается к уголовной ответственности и наказанию [1, 337]. Толпа не разбирается, кто прав, а кто виноват. Следует напомнить некоторым рядовым оранжевым революционерам, что ключом ее розжигу могут стать такие слова: "Наше дело - справедливое!", "Сколько ж можно терпеть несправедливость?", "Нашки бьют!", "Бей!" (жидов, фрицев, армян, москалей, интеллигентов, помещиков, пьяных заводчанов, донедзек бандитов, ментов и

подобное...). Здесь ключ состоит в том, что главным является, направление удара против "Их", то есть тех, кто не "Мы". И толпа мгновенно превращается в сумасшедший табун (майдан), который все ломает, крушит, сметает на своем пути, жестокий, беспощадный и бескомпромиссный. Вот почему подобные конфликты мотивированы особым состоянием, где одной из главных детерминант является насилие, которое не ведает даже страха собственной смерти: такой человек теряет смысл жизни вместе с возможной гибелью собственного культурного мира. Нам довелось получить опосредованную информацию о резком увеличении количества суицидов в Киевском регионе в "послеоранжевый" период, главной причиной которых, по нашему мнению, является быстро развивающаяся фрустрация, то есть катастрофа надежд, которые связывались с победой их "мессии". А в юго-восточном регионе за период весна-лето 2005 года, как раз в свою очередь, отмечаются противоположные тенденции. Это объясняется тем, что в противоположном лагере все было значительно спокойнее, более взвешенно о последствиях и как таковой толпы не наблюдалось. А отдельные люди вполне были управляемы, поэтому насильственного гражданского противостояния не произошло. А остановив это, к чести надо сказать именно лидер побежденной (но не проигравшей) части избирателей. И для большинства этих людей внутреннее, политическое противостояние не закончилось, а негативные последствия весьма сомнительной в плане законности победы противников были для них достаточно ожидаемы, поэтому особая надежда на быстрое "светлое будущее" у них не было, а игнорирование своего голоса привело к еще большему желанию убедить активно зомбированных, хотя в общем-то не виновных в этом, противников в ошибочности оранжевого поведения. Поэтому, вполне возможно, что на основании указанных причин, уровень суицидов в этих регионах даже несколько снизился по сравнению со среднестатистическими показателями.

В завершении отметим, что в целом, политическая (государственная) преступность в Украине по абсолютным и относительным показателям находится на одном из последних мест среди других видов преступности и в 2001-2003 годах ее доля составляла не более 0,1 - 0,5 от всей преступности в стране [6, 144]. Социальный, экономический и политический кризис в Украине, интенсивность которого в последнее время видна все очевиднее каждому украинцу, привел к развитию негативных социальных процессов криминогенного характера. Политические конфликты и нестабильность позволяют преступным элементам продолжать практически безнаказанно совершать преступления в сфере экономики, а,

успешно реагируя на легкие повороты уголовной политики, бесприсорбно надеясь новые криминальные технологии. Еще в начале 2004 года некоторые криминологи отмечали, что политическая нестабильность, смена власти или ожидания такой смены негативно воздействуют на экономические отношения, функционирование хозяйственного механизма и на все, что с этим связано, и в первую очередь, на уровень жизни и материальное положение людей и их правовую и социальную защищенность [7, 55]. Экономическое бессилие государства оценивается как слабость политической власти, которая не способна наладить экономическую политику и тем самым обеспечить потребности населения. Просчеты в экономической политике властных структур укрепляют политические позиции тех, кто стремится получить власть. Последние подчас стараются ухудшить и без того тяжелое положение населения и страны в целом. Тяжелое экономическое положение стимулирует и совершение корыстных преступлений должностными лицами и лицами, которые пока еще удерживают политическую власть. Это как раз не те преступления, которые политические деятели совершают ради самой власти, ее приобретения или сохранения, не по политическим мотивам, а благодаря тому, что полученные или властные полномочия дают возможность безнаказанно увеличивать собственные богатства с их помощью. Поэтому, мы не исключаем, что политическая ситуация в дальнейшем может обостриться и детерминировать совершение преступлений со всех сторон противостоящих сил.

Р. Плант, один из великих "Led Zeppein", в своем последнем интервью на вопрос о том, почему ему не нравится, когда возрождаются старые рок-группы, пояснил, что ему не нравится не сам факт возрождения, а форма такого действия. Он считает, что в шестьдесят лет изображать из себя бунтарей против системы - это даже не смешно, это противно! "Сядьте и пишите, сытые и во всем довольные буржуа играют перед наивными мальчиками и девочками в революционеров! Небольшо кусают за руку систему, которая когда-то позволила опично заработать на ней" [8, 49].

Преломляя к нашей новейшей истории, вам ничего это не напоминает? Вчерашние "оранжевые революционеры" строго были разделены на два лагеря на сцене - "сытые буржуа - новые бунтари", которые по сути все без исключения являются вчерашними "верными детьми" Кучмы, но в последнее время по разным причинам, основные из которых конечно же финансово-экономические, отстраненные от "закрыток" и поэтому сегодня они не довольны своим положением, а на самой площадке (то есть в зрительном зале) - "наивные мальчики и девочки" (по терминологии,

предложенной Р. Плантом), которые подпевают уши лозунгами о несправедливости и прочих действительно реально существующих проблемах, но которые, как мы уже видим сегодня, никто и решать не собирался. А кто наивно собирался - оказало, что просто не умеет этого делать. Уже сегодня передумали многие. А скоро разочарование будет просто модным, как розовые ленточки прошлой осенью.

Мы рассмотрели теоретические аспекты поставленной проблемы и намеренно не приводим реальные факты с их подробным анализом последствий государственной деятельности органов власти и управления в Украине за истекшие 9 месяцев 2005 года во всех сферах жизнедеятельности правоохранительной, социально-политической, культурной.

Все равно необходимо искать ключ к разгадке феномена политической преступности, кропотливо собирать крупицы знаний как о ней самой, так и о связанных с ней явлениях.

А в этой статье (за последние 10 лет впервые написанной мною на русском языке, при этом замечу, что за эти годы я опубликовал около 50 научных работ на украинском) предпринята попытка осмыслить понятие политической преступности на современном этапе развития нашей любимой страны - Украины, как неизбежную патологию общества и поставить на повестку дня рассмотрение "оранжевизма" как болезни, которой, во-первых, во всеуслышанье необходимо поставить диагноз, после чего назначить кропотливое лечение. Иначе замкнутый круг: "Деньги-власть-преступление-деньги-власть-преступление-деньги-власть-преступление-деньги-власть-преступление-деньги..." будет вечным. Люди, видите эту цепь...

Хотя бы у себя в душе.

Список использованной литературы.

1. Старков О.В. Криминология: Учебное пособие. - М.: Издательство "Экс-амен", 2004. - 480 с.
2. Конфликтологія: Підручник / Л.М. Герасіна, М.І. Панов, Н.П. Осипова та ін.; За ред. Л.М. Герасіної та М.І. Панова. - Харків: Право, 2002. - 256 с.
3. Криминологія: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. - М.: Издательство "Норма", 2002. - 848 с.
4. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: Учебник. - М.: Издательство "Проспект", 2004. - 472 с.
5. Глазова Е.В., Терехова Л.Н. История государства и права зарубежных стран. - СПб.: Питер, 2005. - 192 с.
6. Криминологія Науч. посіб. / О.М. Джужа, В.В. Васильєв, Ю.Ф. Іванов, П.М. Оганєсєнц, В.Г. Пшенєнєв, В.Г. Скорєвич; За заг. ред. О.М. Джужа. - К.: Прецедєнт, 2004. - 208 с.
7. Медвідський І.Б. Політичні конфлікти та злочинність // Наше право. - 2004. - № 1. - С. 53 - 56.
8. Полина К. Роберт Плант: злой и талантливый англичанин // Известия. - 2005. - № 9 (519). - С. 48 - 49.